

Субъект государственного надзора – орган исполнительной власти, его представитель, осуществляющие систематическое наблюдение за соблюдением юридическими и физическими лицами, установленных государством специальных норм и правил.

Библиографические ссылки

1. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 2001.
2. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах. М. : БЕК, 1999.
3. Гавриленко, Д.А. Административная ответственность и современность: некоторые вопросы теории и практики : учеб. пособие / Д.А. Гавриленко. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
4. Манохин, В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование / В.М. Манохин. М. : Юристъ, 1997.
5. Овсянко, Д.М. Административное право : учеб. пособие для студентов юрид. фак. и ин-тов / отв. ред. Г.А. Туманов. М. : Юрист, 1995.
6. Пахомов, И.И. Виды советских государственных служащих, их права и обязанности : лекции / И.И. Пахомов. Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1965.
7. Петров, Г.И. Советское административное право. Общая часть / Г.И. Петров. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
8. Студеникин, С.С. Советское административное право : учебник / С.С. Студеникин, В.А. Власов, И.И. Евтихийев. М. : Юрид. лит., 1950.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. фед. закона Рос. Федерации от 27.07 2011 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
10. Якуба, О.М. Советское административное право. Общая часть / О.М. Якуба. Киев : Вища школа, 1975.
11. Ямпольская, Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате / Ц.А. Ямпольская // Вопр. совет. адм. права. 1948. № 6.
12. Ямпольская, Ц.А. Субъекты административного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ц.А. Ямпольская ; Акад. наук СССР им. Л.Я. Вышинского, Ин-т правоведения. М. : [б. и.], 1958.

Дата поступления в редакцию: 15.02.2012

УДК 340.12

Л.М. Рябцев, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Республики Беларусь;

Д.В. Гвоздев, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Исследуются современные проблемы понимания сущности права как основного регулятора общественных отношений, его соотношения с гражданским обществом и правовым государством. Обосновывается вывод о том, что, являясь порождением общества, достигшего высокого уровня социальной справедливости (гражданского общества), право своей сущностью имеет принцип формального равенства, основанного на признании априорной свободы и равной правосубъектности всех членов общества. В свою очередь, правовое государство как политическая организация гражданского общества формализует (позитивировывает) данный принцип посредством Конституции. Обосновывается вывод о решающем значении Конституции в деле формирования гражданского общества и правового государства в Республике Беларусь.

The article deals with topical issues of understanding of the essence of law as the main governor of social relations and its correspondence to a civil society and a rule-of-law state. The author arrives at the conclusion that law, generated by the society on a high level of social justice (a civil society), in its essence has the principle of formal equality, the latter based on the recognised freedom a priori and equal legal existence of all the society members. In its turn, a rule-of-law state as a politic organisation of a civil society formalises (makes positive) the said principle through the Construction. The author concludes that the Construction is of fundamental importance in developing a civil society and establishing a rule-of-law state in the Republic of Belarus.

С момента своего зарождения право, его сущностное предназначение ассоциировалось с социальной справедливостью. Исключение составляли и составляют различные позитивистские и неопозитивистские концепции правопонимания, для которых вопрос о социальной справедливости как о сущности права никогда не являлся центральным. Для подобных философско-правовых концепций в большей или меньшей степени право является исключительно продуктом деятельности государственного аппарата, инструментом обслуживания его элитарных амбиций.

В противоположность позитивистским концепциям понимания права основной задачей различных естественноправовых философских течений являлось достижение правильного понимания сущности права в контексте достижения справедливости в обществе. В свое время мыслители античности ассоциировали право со справедливостью. Однако справедливость – понятие оценочное и каждый понимает ее по-своему. Так, для Платона справедливость есть правильное соотношение частей и сил души, благодаря которым они действуют в гармонии друг с другом [1, с. 71], Аристотель выделял два вида справедливости – распределяющую и уравнивающую [1, с. 117].

Вслед за философами античности представления о сущности права как всеобщей мере социальной справедливости получили развитие в трудах мыслителя средневековья Фомы Аквинского [4, с. 17–20]. Прогресс средневековых философов в поисках смысла и сущностного предназначения права (несмотря на значительное влияние на их правопонимание представлений античных философов) состоит в том, что, понимая право как всеобщую равную меру (меру справедливости), они исходят из положений христианской философии, основу которой составляет постулат о человеке как о творении Бога по своему образу и подобию. Согласно теологической концепции правопонимания все люди, являясь образом и подобием божьим, равны между собой.

Последовавшая за средневековьем эпоха Возрождения, а вслед за ней и Новое время характеризуются антропоцентрической парадигмой общественного сознания. Человек есть центр мироздания, венец творения, человеческий разум – единственное средство ориентации среди норм и ценностей окружающей действительности [5, с. 24–28]. Именно в эпоху Нового времени зарождаются представления о естественных неотчуждаемых правах человека, получившие развитие в работах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо.

Что касается советской концепции правопонимания, то наиболее ярко она отражена в трудах таких советских юристов, как П.Т. Полежаев, Л.С. Явич, Н.Г. Александров и др. В обобщенном виде указанная концепция сводится к тому, что сущность права есть возведенная в закон и материально детерминированная воля господствующего класса.

В современном постсоветском обществе ни одна из философских концепций правопонимания не стала доминирующей и свое дальнейшее развитие получили как позитивистские, так и естественноправовые направления философско-правовой мысли. Между тем следует отметить, что между современными позитивистскими и естественноправовыми концепциями правопонимания отсутствуют острые антагонистические противоречия. Суть противоречий рассматриваемых концепций правопонимания сводится лишь к различиям в понимании соотношения права и государства. Так, представители позитивистских направлений занимают позицию, согласно которой право есть продукт деятельности государства, в свою очередь представители естественноправовых течений утверждают, что государство производно от права и является инструментом его реализации. Между тем представители рассматриваемых подходов к пониманию права единодушны в одном – как для государства, так и для права приоритетом является обеспечение прав и законных интересов личности.

Большинство современных прогрессивных концепций правопонимания сущностью права признают принцип формального равенства. Согласно этому принципу человек изначально является свободным. Смысл этой свободы заключается в том, что любой человек, обладая автономной волей, в своих поступках руководствуется своими внутренними убеждениями и императивами. Таким образом, в соответствии с рассматриваемой философско-правовой концепцией цель права, его сущностное предназначение заключается в признании свободы каждого индивида, его способности руководствоваться в своих поступках велениями своей автономной воли.

Из указанного вытекает второй аспект принципа формального равенства: если все люди изначально свободны, следовательно, все люди изначально равны. Причем в контексте современного правопонимания такое равенство заключается в том, что фактически люди никогда не будут равны в имущественном, социальном, если угодно, классовом аспекте. Равенство в данном случае понимается как равенство правосубъектное (статусное). Соотношение свободы и равенства в рассматриваемой философско-правовой концепции сводится к тому, что, будучи изначально свободными, независимо от имущественного или социального фактора, люди должны реализовывать свою свободу (способности, права и интересы) так, чтобы не ущемлять свободу (права и интересы) другого человека. А всякое ущемление прав человека (подавление

его автономной воли) признается противоправным (не правом), а следовательно, и не свободой. Этот посыл очень удачно, на наш взгляд, выразил В.С. Нерсисянц: «Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы» [6, с. 39].

Такое соотношение свободы и равенства является основанием существования третьего, основополагающего, центрального аспекта принципа формального равенства – справедливости. Понятие справедливости, остающееся актуальным и в наше время, сформулировано еще древними философами. Суть справедливости сводится к положению: «каждому – свое» [2, с. 867]. Справедливость есть высшая, абсолютная социальная ценность, устанавливаемая и охраняемая правом. Современное прогрессивное понимание справедливости основано на признании априорности свободы и равенства каждого конкретного индивида и сводится к тому, что каждый индивид, обладая равной с иными индивидами правосубъектностью, может реализовывать свои способности, права и интересы, руководствуясь исключительно велениями своей автономной воли, нравственными и моральными принципами. Удовлетворение насущных интересов личности в данном случае не зависит от других субъектов, общества либо государства. При таком понимании справедливости индивид достигает определенных благ благодаря исключительно своим способностям. Таким образом, смысл фразы «каждому – свое» сводится к тому, что, будучи изначально свободными и равными в правах, люди наделены различными способностями (обладают фактическими различиями). Иными словами, обладая равными возможностями, но разными способностями, люди приобретают различные блага, причем объем этих благ и их качество зависят исключительно от способностей индивидов.

Таким образом, суть принципа формального равенства заключается в том, что, несмотря на все фактические различия, формально (правосубъектно, статусно) все индивиды равны и свободны, что обеспечивает справедливое сосуществование, поддерживаемое и охраняемое правом.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сущность права (в современном его понимании) выражается в принципе формального равенства, т. е. можно обоснованно утверждать, что право есть нормативное выражение свободы, равенства и справедливости. Таким образом, право как основной нормативный регулятор общественных отношений имеет три сущностных свойства: всеобщую равную меру (норму), формальную свободу всех адресатов этой равной регулятивной меры (нормы) и всеобщую справедливость этой одинаково равной для всех формы регуляции [6, с. 29].

Существенной особенностью принципа формального равенства является то, что наличие свободы автономной воли предполагает наличие высокой личной гражданской ответственности каждого индивида. Причем данная гражданская ответственность заключается не столько в заинтересованности лица в соблюдении прав и интересов иных лиц, сколько в самопонижении действовать в соответствии с требованиями права (признавать свободу и равенство иных субъектов и относится к любому иному человеку как к абсолютной ценности). Это ответственность индивида за личное поведение, принимаемые решения, совершаемые поступки не перед иными индивидами, а прежде всего перед самим собой. По сути, данный тезис можно сформулировать следующим образом: свободный человек ответствен перед собой, ответственный человек свободен.

С высокой степенью личной ответственности индивидов связано понятие гражданского общества. Впервые данное понятие было введено Г.В.Ф. Гегелем в труде «Философия права» в 1820 г. [3, с. 255–319]. С того времени естественноправовая концепция правопонимания существенно развилась, трансформировав и понятие гражданского общества.

Согласно современной естественноправовой концепции правопонимания гражданское общество – это основанный на гражданском договоре добровольный союз свободных и равных индивидов, где каждый его член чувствует личную ответственность за выполнение общественных функций и осознает роль, которую он в этом обществе выполняет, следовательно, ассоциирует себя как его член. Свобода и равенство членов гражданского общества, как уже отмечалось, есть сущность права. В свою очередь, несвобода и неравенство членов общества есть неправое. Исходя из изложенного современная прогрессивная естественная концепция правопонимания по своей сути в общем виде сводится к следующему тезису: «право – это правовая нормативная организация гражданского общества». И в данном случае право понимается как его сущность (цель, идея), а именно – как всеобщая равная мера свободы и справедливости.

Таким образом, общественный прогресс как самого права, так и понимания его сущности ярко показывает, что вся динамика человеческого общественного развития (хотя динамика эта

достаточно неравномерна исходя из особенностей этнокультурных, религиозных, нравственных устоев того или иного общества, уровня развития производительных сил и т. д.) имеет четко очерченную цель, а именно – достижение социальной справедливости, которая в конечном итоге выражает сущность права как универсального нормативного регулятора общественных отношений и сводится к признанию любого человека свободным носителем равных прав, способным самостоятельно их реализовывать и нести полную внутреннюю личную ответственность за совершаемые им поступки.

Таким образом, право, если вести речь о его сущности (идее, цели, подразумевая принцип формального равенства) есть порождение гражданского общества. В свою очередь, для реализации сущностного предназначения права гражданское общество нуждается в эффективной политической организации. Результатом социального развития различных обществ является наличие политической власти, следовательно, такой формы организации общественных отношений, как государство. Бесспорным является тот факт, что государство как политическая организация общества в качестве средства воздействия на социальные процессы использует право как наиболее эффективный нормативный регулятор общественных отношений, средство установления и охраны принципа формального равенства. В современной понимании государство неотделимо от общества, следовательно, и от права. Таким образом, политической организацией гражданского общества является правовое государство.

Соотношение гражданского общества и правового государства заключается в том, что государство есть порождение гражданского общества как политический инструмент реализации права, а именно его сущностного предназначения – всеобщей равной и справедливой меры. Исходя из этого можно сделать вывод, что гражданское общество, право и правовое государство составляют определенное трехкомпонентное единство и представляют собой цель (идею, идеал) социального прогресса. В данном контексте мы разделяем точку зрения академика В.С. Нерсесянца, который обоснованно рассматривает государство как особое правовое явление, а именно институционально-властную форму проявления, выражения и действия всеобщей и единой правовой сущности (принципа формального равенства, его свойств и требований) [6, с. 4].

Таким образом, можно констатировать, что правовое государство, как и право, есть продукт гражданского общества. Основной целью правового государства, его сущностным предназначением является практическое воплощение принципа формального равенства в повседневную жизнь общества путем его позитивации (официального оформления). Нормативируя (формализуя) посредством политической воли формальное равенство членов общества, государство политически выражает и нормативно закрепляет их равную правосубъектность (наличие неотчуждаемых гражданских прав и свобод каждого конкретного индивида). Таким образом, государство берет эти права и свободы под свою охрану, признавая все, что выходит за рамки данного принципа, неправовым (неправом).

Проведенный анализ сущностных характеристик гражданского общества, права и правового государства показал, что сущность права (его цель, идея) отражает социальный идеал в виде гражданского общества. Данный идеал представляет собой принцип формального равенства, выражающегося в свободе и равенстве правосубъектности членов общества. Иными словами, сущность права, его содержание есть результат социального прогресса, продукт общества. В свою очередь, государство является продуктом общества как его политический (следовательно, наиболее эффективный) инструмент достижения основной цели социального прогресса – построения гражданского общества.

Как уже отмечалось, основное предназначение государства видится в формализации (нормативации) принципа формального равенства. Данная формализация осуществляется посредством издания законов. Указанную деятельность государства также можно обозначить как процесс позитивации сущности права. Таким образом, если сущность права (принцип формального равенства) представляет собой результат социального прогресса и является продуктом общества, то его форма (позитивное право или наличное законодательство) есть исключительно продукт деятельности государства. И если рассматривать правовое государство как трехкомпонентное взаимосвязанное и взаимообусловленное единство гражданского общества, права и государства, то и продукт этого государства (позитивное право) есть нормативное выражение принципа формального равенства. Из этого вытекает также главное предназначение государства – формальное (нормативное) закрепление (признание) равной правосубъектности всех членов общества и правовая защита их прав и интересов от неправовых деяний.

В данном контексте следует отметить, что сущностная особенность государства (в том числе правового) заключается в том, что, выполняя функцию охраны прав и свобод членов общества (правоохранительную функцию), государство присваивает себе монополию на применение мер принуждения за совершение противоправных деяний. Монополия государства на правовое принуждение заключается в установлении признаков противоправных деяний, определении степени их общественной опасности и установлении исходя из этого вида и меры юридической ответственности за их совершение. Государство берет на себя также исключительную функцию применения к лицу, совершившему противоправное деяние, соответствующей меры юридической ответственности.

Проведенное исследование показало, что право (его сущность) есть всеобщая равная мера (некая априорная общая норма, правило), согласно которой индивиды свободно, на равных основаниях реализуют свои права и интересы. Соблюдение данной всеобщей равной меры обеспечивается государством посредством ее позитивации (официального выражения) и возможностью применения мер государственного принуждения за ее несоблюдение. Предпочтительной представляется точка зрения тех исследователей, которые определяют право как единство двух его ипостасей: сущности и явления. При этом, как уже отмечалось, под сущностью права понимается принцип формального равенства, а под явлением права – позитивный закон. При таком подходе позитивное право (закон) может быть только правовым, следовательно, правовым будет и государство, его издавшее.

Понимание права как единства сущности и явления (как единство, взаимосвязь и взаимообусловленность принципа формального равенства и правового закона) позволяет вести речь о нем одновременно и как о цели и как о средстве. Как цель право будет характеризоваться в смысле признания и установления правосубъектности всех индивидов, в совокупности составляющих общество (признание и установление их равенства и свободы, утверждение справедливости). Правовым средством, предназначенным для достижения этой цели, будет являться правовой закон (позитивное законодательство, действующее на территории государства).

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно утверждать, что нормативным выражением сущности права (принципа формального равенства как основы существования гражданского общества) будет являться основной закон правового государства (конституция). Исходя из этого нетрудно определить соотношение содержания гражданского общества (равенство, свобода и справедливость) и сущностного предназначения правового государства как политического инструмента достижения целей этого общества (нормативное закрепление и охрана принципа формального равенства).

Проведенное в статье исследование позволяет сделать обоснованный вывод о том, что основным средством позитивации сущности права является конституция государства. Конституция есть концептуально-нормативное выражение сущности права как всеобщей равной меры, устанавливающей, поддерживающей и охраняющей свободу и равенство членов гражданского общества, утверждающей принципы социальной справедливости при реализации ими своих прав и законных интересов.

Признавая и нормативно закрепляя свободу и равенство всех индивидов, государство соответственно нормативно устанавливает границы указанной социальной свободы, признавая деяния, посягающие на принцип социальной справедливости, неправовыми.

Таким образом, роль конституции в становлении гражданского общества и правового государства заключается прежде всего в нормативном закреплении сущности права, а именно в утверждении основополагающих принципов социальной справедливости, которые выражаются в признании и официальном закреплении свободы и равенства членов общества их равной правосубъектности. Закрепляя указанные принципы, конституция должна способствовать созданию условий для развития институтов гражданского общества, повышения личной гражданской ответственности его членов, усиления их роли в поступательном движении к цели социального прогресса. Достижение указанных целей есть основное, сущностное предназначение конституции как основного закона государства.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Современный уровень социального прогресса, заключающийся в достижении довольно высокого уровня социальной справедливости в обществе, предопределил и развитие основно-

го нормативного регулятора общественных отношений, которым является право. Развитию права как прикладного инструмента регулирования общественных отношений способствовал и прогресс в понимании его сущности. Сущностью права в контексте современного правового понимания является принцип формального равенства, который включает три аспекта: признание равенства правосубъектности всех участников общественных отношений, признание свободы их автономной воли и как следствие установление социальной справедливости, которая, по сути, и является выражением сущности права.

Формальное равенство как сущность права есть результат развития общества, которое достигло высокого уровня социальной справедливости и, таким образом, достигло уровня гражданского общества. В политическом аспекте результатом такого социального прогресса является становление правового государства как политического инструмента реализации функций гражданского общества. Правовое государство, таким образом, образует трехкомпонентное взаимосвязанное и взаимообусловленное единство гражданского общества, права и правового государства. Основная функция или предназначение такого государства – нормативация (позитивация) сущности права (принципа формального равенства) и его правовая охрана.

Основным средством позитивации сущности права является основной закон государства, или конституция. Проведенное исследование показало, что конституция есть концептуально-нормативное выражение сущности права как всеобщей равной меры, устанавливающей, поддерживающей и охраняющей свободу и равенство членов гражданского общества, утверждающей принципы социальной справедливости при реализации ими своих прав и законных интересов. Нормативно закрепляя принцип формального равенства, конституция должна способствовать созданию условий для развития институтов гражданского общества, повышения личной гражданской ответственности его членов, усиления их роли в поступательном движении к цели социального прогресса.

Библиографические ссылки

1. Арним, Г. История античной философии : авториз. пер. с нем. и предисл. С.И. Поварнина / Г. Арним. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
2. Бачинин, В.А. Энциклопедия философии и социологии права / В.А. Бачинин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; пер. с нем. Б.Г. Столпнера. М. : Мир книги, Литература, 2007.
4. Ильин, В.В. Философия средневековья и эпохи возрождения : учеб. пособие / В.В. Ильин. СПб. : ИИЖДТ, 1992.
5. Ляхович, В.А. Философия античности и средневековья : учеб.-метод. пособие / В.А. Ляхович. Минск : Частн. ин-т упр. и предпринимательства, 2007.
6. Нерсесянц, В.С. Философия права : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. М. : Норма, 2005.

Дата поступления в редакцию: 09.02.2012

УДК 351.74

Ю.Л. Сиваков, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ

Автор на материалах проводимых научных исследований в области интеллектуальных технологий управленческой деятельности предлагает собственный взгляд на формирование методологии побуждения сотрудников правоохранительных органов к творческой и результативной деятельности по реализации каждым своего должностного предназначения. Актуализирует психолого-педагогические и морально-нравственные методы, способствующие соблюдению служебного этикета и формированию эстетики межличностных отношений в процессе служебной деятельности, что, в свою очередь, предопределяет уровень гражданско-правовой и морально-психологической устойчивости сотрудников.

The author on the basis of the materials of scientific research in the field of intelligent technology management activity has proposed his view of encouraging the formation of the methodology of law enforcement officers to the creative and productive activities for implementation of each of their official designation. Psycho-pedagogical, moral and ethical methods, serving the observance of etiquette and the formation of interpersonal relationships, which, in turn, determines the level of civil law and moral-psychological stability of staff.